

FREE CD THE STARS • THE REVIEWS • THE MUSIC

CLASSIC *f*M

NOVEMBER 2005

BRILLIANT BRYN

Toasting his 40th birthday with the disc of the year

PLUS BACKSTAGE AT BRYNFEST 2005

KATHERINE

BRYN AND BOZELLI

ALED

Meet the stars in our exclusive festival report

FELIX THE RAT

How Mendelssohn silenced his sister

LIFE AFTER RATTLE

Meet CBSO's Sakari Oramo

If your CD is missing, please speak to your newsagent

THE MONTH IN MUSIC

Where to find the best classics on TV, radio and in concert

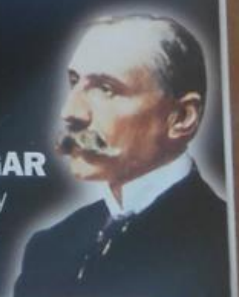

PLAY PIANOS, PLAY!

Fifty fingers, five pianos and just one family. Meet the 5 Browns

BEST OF ELGAR

The new symphony CD you must own

9 771356 259039

OVERSEAS £4.95 USA \$8.25 £4.10

haymarket

www.classicfm.com

THE MAN WHO BEAT BRYN TERFEL

In 1989 two little-known baritones duelled for the title Cardiff Singer of the World. The Russian, Dmitri Hvorostovsky, won...

words by Jessica Duchan

Bountiful baritones

It's a tribute to the baritone repertory that it offers ample space for such differing styles and characters. Here are just a few of its stars...

Thomas Allen

The elder statesman of British baritones is fabulous in character roles such as Eisenstein in *Die Fledermaus*. He also excels at singing *Lieder*.

Dietrich Fischer-Dieskau

ACSO, the German is a living legend. For years, almost everything he recorded was its definitive performance.

Matthias Goerne

A visionary German singer who plumbs the *Lieder* repertory for its darkest psychology. Goerne seems to see the work not just sing it.

No one who saw the final of the 1989 Cardiff Singer of the World competition could forget it. After a titanic battle between two world-class baritones, one of them scooped the top prize and the other took the Lieder prize. The respective winners were, of course, Dmitri Hvorostovsky and Bryn Terfel. Their paths have, since Cardiff, largely diverged. Hvorostovsky has glided his silken way to the top of the Verdi ladder, while Terfel has hit a Wagnerian jackpot as Wotan in the Royal Opera House's *Die Walküre*.

'I think Bryn is finding his place as one of today's greatest Wagnerian baritones,' Hvorostovsky says. 'It's ironic that at the same time he was singing Wotan at Covent Garden this year, I was doing Rigoletto there, something that went a good way towards fulfilling my own dream of becoming one of the top Verdi baritones.'

Their first encounter all those years ago was probably as unforgettable for them as for the audience. 'We were both very green,' Hvorostovsky smiles. 'I was slightly older than Bryn and I'd already won two major competitions, in Russia and France. By the time I got to Cardiff I was unbelievably arrogant and ignorant and thought I was experienced. And I never doubted that I was going to win – until a few minutes before I had to sing in the final, when I heard Bryn singing full out and saw the audience's reaction. I thought, "Oh no! Well, I might get third place..." The trouble was that I didn't have a tail suit, so I'd borrowed money to buy myself one against the money I expected I'd get for winning first prize!'

'At that moment, I started to doubt myself for the first time: Bryn had such a luxurious, beautiful voice and phrased so beautifully that it almost knocked me over. But I hoped that Verdi was going to win for me, because I sang Rodrigo's death scene from *Don Carlos*, which had become my trademark a couple of years before. I really did hope it would save me.' It did.

Did he and Terfel get along? 'I could hardly get around in English then, and Bryn spoke with a strong Welsh accent, so I couldn't understand anything he said except for "hi" and "bye"!'.

Since then, though, they've worked happily together in Mozart, with Terfel singing Figaro to Hvorostovsky's Count in *The Marriage of Figaro* in Salzburg in 1995 – 'Bryn ate me alive and spat me out!' the Siberia-born Hvorostovsky laughs.

These days, his repertoire centres on Verdi. He'll be singing Renato in *Un ballo in maschera* at Covent Garden in November and December; next year he'll be taking on the title role in *Simon Boccanegra* for the first time. What attracts him so strongly to Verdi? 'Most of his operas are based on classic plays or stories by Hugo, Shakespeare and so on, and I've always felt deeply affected by the heroism and romanticism of the literature.'

'It's an amazing combination of story, libretto and music. And the music is genius. Everything Verdi wrote for the baritone voice is beautiful, comfortable and perfect. Verdi's *cantilena* is the best in the world. So I can enjoy myself vocally, while the characters are always challenging and complex,' Hvorostovsky says.

The way they were: Bryn (above) and Dmitri (left) in 1989 at Cardiff Singer

Another role he will be bringing to Covent Garden this season is the title role in Tchaikovsky's *Eugene Onegin*. To many, Hvorostovsky looks the perfect anti-hero Onegin – handsome, cool, enigmatic – but it will only be the second time he's sung it at the ROH, and the first since 1993. 'I'm sure it will be different,' he says, 'because I've changed. Onegin won't be the young, green boy any more – he'll be not just an older Onegin, but a more sour Onegin. Cynical, maybe. Or perhaps less cynical! It depends...'

And while Terfel's output has included West End hits, Hvorostovsky branched out into a crossover field of his own recently when he toured Russia with a programme of war songs, performing for veterans of the Second World War, and televised to an audience of some 100 million.

'Soon I'm going to do another tour with some classic Soviet-era songs,' he says. 'I don't feel it's compromising to do this repertoire, as it's a little like "classic pop" – and I've achieved a level of popularity that I could never have achieved in opera alone.'

But he seems unlikely to go head-to-head with Terfel again. 'I quit singing *Don Giovanni*,' he says. 'I want to stick with the roles I identify with. Someday I will sing Wolfram [in *Tannhäuser*], but my Wagnerian singing may end there. I could never sing Wotan – it's not my cup of tea. I am Bryn's admirer and I can remain so, at a safe distance!'

ON DISC

Mussorgsky: Songs and Dances of Death

The St Petersburg Philharmonic and Yuri Temirkanov accompany Dmitri Hvorostovsky on his latest recording. The singer is intensely seductive in the Mussorgsky: the serenade by Death to an ailing young girl is outstanding. The performance of Rachmaninov's *Symphonic Dances* is elegant and expertly paced. Warner 2564 62050-2

Thomas Hampson
The American's Mahler can turn you to jelly, but Hampson excels across the board from Bach to Bernstein. He is elegant, serious and charming.

Simon Keenlyside
This versatile Brit's acting matches his singing whether as Papageno in *The Magic Flute* or the hapless Winston in Lorin Maazel's 1984.

Jonathan Lemalu
The youthful wonder from New Zealand has bags of character and delicious vocal lyricism. He is already a rising star.

Thomas Quasthoff
Intelligence, passion and a sumptuous voice make Quasthoff unforgettable, in Bach, Schubert and Schumann, the German is simply peerless.

Человек, победивший Брина Терфеля

В 1989 году два малоизвестных баритона сразились за звание Кардиффского Певца Мира. Победил россиянин Дмитрий Хворостовский...

Никто из видевших финал конкурса Cardiff Singer of the World 1989 года не сможет его забыть. После титанической битвы между двумя баритонами мирового класса один из них взял главный приз, а другой - приз за исполнение романсов. Этими победителями стали, конечно же, Дмитрий Хворостовский и Брин Терфель. После Кардиффа их пути в значительной степени разошлись. Хворостовский проложил свой тернистый путь к вершинам Верди, а Терфель сорвал вагнеровский джекпот в роли Вотана в "Валькирии" в Ковент-Гардене.

"Думаю, Брин находит своё место одного из величайших вагнеровских баритонов современности", - говорит Хворостовский. "Ирония судьбы в том, что в то время, когда он пел Вотана в Ковент-Гардене в этом году, я исполнял там Риголетто, что стало шагом к осуществлению моей собственной мечты стать одним из лучших вердиевских баритонов".

Их первая встреча много лет назад, вероятно, была такой же незабываемой для них, как и для зрителей. "Мы оба были очень зелёными!" - улыбается Хворостовский. "Я был немного старше Брина и уже выиграл два крупных конкурса, в России и Франции. Ко времени своего приезда в Кардифф я был невероятно самонадеянный и тёмный и считал себя опытным. И я нисколько не сомневался, что выиграю - до тех пор, пока за несколько минут до моего финального выступления не услышал, как Брин поёт в полный голос, и не увидел реакцию аудитории, я подумал: "О нет! Ну, может быть, я займу третье место..." Проблема была в том, что у меня не было фрака, и я занял денег, чтобы купить его в надежде рассчитывать на призовые за победу!"

"В тот момент я впервые засомневался в себе: у Брина был такой роскошный, красивый голос, он так красиво фразировал, что это чуть не сбilo меня с ног. Но я надеялся выиграть с Верди, потому что сцена смерти Родриго из "Дона Карлоса", которую я пел, за пару лет до этого стала моей визитной карточкой. Я действительно надеялся, что это спасёт меня". Так и случилось.

Ладили ли они с Терфелем? "Тогда я с трудом говорил по-английски, а у Брина был сильный валлийский акцент, так что из того что он говорил я мог понять только "привет" и "пока"!"

С тех пор, однако, они успешно вместе спели Моцарта, Терфель пел Фигаро, а Хворостовский - Графа в "Женитьбе Фигаро" в Зальцбурге в 1995 году - "Брин съел меня живьём и выплюнул!" - смеётся сибиряк Хворостовский.

Сейчас в центре его репертуара Верди. В ноябре-декабре он будет петь Ренато в "Бал - маскараде" в Ковент-Гардене; в следующем году впервые исполнит заглавную партию в "Симоне Бокканегра". Что так сильно привлекает его в Верди? "Большинство его опер

основаны на классических пьесах или произведениях Гюго, Шекспира, а на меня всегда глубоко воздействовал героизм и романтизм в литературе. "

"Это удивительное сочетание истории, либретто и музыки. И музыка гениальна. Всё написанное Верди для баритона красиво, удобно и идеально. Вердиевская кантилена - лучшая в мире. Так что я могу наслаждаться вокалом, в то время как персонажи всегда яркие и непростые", - говорит Хворостовский.

Ещё одна роль, в которой он выступит в этом сезоне в Ковент-Гардене - заглавная в "Евгении Онегине" Чайковского. Для многих Хворостовский - идеальный антигерой Онегин - красивый, хладнокровный, загадочный, - но с 1993 года он всего лишь второй раз поёт её в РОН. "Уверен, это будет по-другому, - говорит он, - потому что я изменился. Онегин больше не будет молодым зелёным мальчиком - он будет не только повзрослевшим, но и более мрачным. Возможно, более циничным. Возможно, менее. Посмотрим..."

И в то время как творчество Терфеля включало английские хиты, Хворостовский недавно расширил собственный репертуар, совершив турне по России с программой военных песен. Его выступления перед ветеранами Второй мировой транслировались по телевидению для аудитории около 100 миллионов человек.

"Скоро я собираюсь совершить ещё одно турне с классическими песнями советской эпохи", - говорит он. "Не считаю, что иду на компромисс с этим репертуаром, поскольку он немного похож на "классическую попсу" – с ним я достиг такого уровня популярности, которого никогда не смог бы достичь только в опере".

Но, похоже, он вряд ли снова будет соперничать с Терфелем. "Я больше не пою Дон Жуана, - говорит он, - я хочу придерживаться своих ролей. Когда-нибудь я спою Вольфрама (в "Тангейзере"), но на этом моё вагнеровское пение может закончиться. Я никогда не смогу спеть Вотана - это не моя чашка чая. Я поклонник Брина и могу оставаться им на безопасном расстоянии!".

Перевод с английского Н. Тимофеева